

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.1.33.4

УДК 364.014 | ББК 60.94

© Захарова И.В.

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К ДОБРОВОЛЬЧЕСТВУ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ

ИННА ВЛАДИМИРОВНА ЗАХАРОВА

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова

Ульяновск, Российская Федерация

e-mail: inna73reg@yandex.ru

ORCID: [0000-0001-5194-9142](https://orcid.org/0000-0001-5194-9142)

В настоящее время добровольчество стало самостоятельным институтом гражданского общества, способствующим решению социальных задач государства. В условиях пандемии COVID-19 имеют место разнонаправленные процессы социальной разобщенности и социального сплочения людей, происходит трансформация картины мира граждан, пересматриваются социальные ценности. Разобщенность людей, нарушение традиционных коммуникаций усиливают проблему доверия населения к государственным и негосударственным институтам, что отражают результаты анализа общественного мнения в различных регионах Российской Федерации. Однако новые и традиционные практики добровольчества в условиях пандемии, а также позитивное отношение к ним граждан выступают индикаторами социальной сплоченности общества. Цель исследования – выявление отношения граждан к волонтерской деятельности и организационно-административных условий развития добровольчества на региональном уровне. Методологической основой работы послужили социологическая теория волонтерства Г.Е. Зборовского, концепция границ социологии волонтерства А.В. Невского, социально-психологический анализ влияния пандемии на общество Т.А. Нестика, исследование неформальной солидарности в период пандемии Р.Н. Лункина. Методом сбора первичных данных выступал анкетный опрос. Исследование проведено в Ульяновской области на основе квотной-гнездовой выборки (N = 662), репрезентативной по демографическим категориям населения региона. Взаимосвязь отношения граждан к добровольчеству, участия в благотворительности и волонтерской деятельности с их субъективным социально-экономическим благополучием оценена с помощью коэффициента контингенции Пирсона. Опрос показал осведомленность граждан о волонтерских мероприятиях в Ульяновской области, отношение их к добровольчеству, опыт и готовность респондентов к данной деятельности. На основе дихотомической корреляции выявлено отсутствие взаимо-

связи между субъективным благополучием граждан и различными формами их просоциальной активности. Доказано, что для развития волонтерского движения значимы государственная и региональная социальная политика, информирование населения о деятельности волонтеров, пропаганда просоциальных ценностей, принципов добровольчества и благотворительности. Практическая значимость исследования заключается в выявлении общественного мнения о добровольчестве и благотворительности, что важно при разработке региональной социальной политики. Сформулированы рекомендации по созданию организационно-административных условий активизации добровольчества в регионе. Перспективы исследования добровольчества как индикатора социальной сплоченности связаны с выявлением индивидуальных мотивов волонтеров из различных социальных категорий, возможностей расширения видов добровольческих практик, которые показали свою эффективность в период пандемии.

Волонтер, благотворительность, пандемия, социальная разобщенность, социальная сплоченность, социологический опрос, общественное мнение.

Введение

В условиях массового изменения привычного стиля жизни людей в ситуации пандемии COVID-19 усилились сложность, неопределенность, эмерджентность социальных процессов, характерных для современного общества. Наблюдаются разнонаправленные тенденции: ограничения социальных контактов приводят к разобщенности людей, при этом стихийно возникают новые формы взаимодействия и общественной активности. Трансформация картины мира в сознании людей и динамика общественных настроений выступают не только объектами научного анализа, но и значимыми факторами социального управления. Разнонаправленные процессы социальной разобщенности и социального сплочения, активизировавшиеся в условиях COVID-19, представляют интерес в качестве предмета исследования для многих общественных наук.

В период пандемии появились разнообразные новые практики добровольческой деятельности и благотворительности, что значимо в контексте социальной политики. Специалисты отмечают тесную связь и сущностную близость волонтерства и социальной политики в современной России, структурную включенность волонтерства в поле социальной политики, хотя и с снижением позиции волонтера как актора (Певная, 2020, с. 22). Стремление добро-

вольцев и участников благотворительной деятельности сотрудничать с государством имело место и до пандемии, что позволяло привлекать дополнительные ресурсы в развитие социальной сферы.

Готовность членов общества к сотрудничеству и взаимопомощи может быть основой эффективного реагирования на пандемию. Солидарность как показатель развития гражданского общества имеет место в большинстве регионов России. По мнению 56% россиян, единство между людьми из-за коронавируса усилилось, 59% отмечают, что люди стали чаще заниматься волонтерской или добровольческой деятельностью¹.

Вместе с этим появляется ряд негативных тенденций, несущих риски для развития добровольчества и благотворительности. Во время пандемии COVID-19 исследователи зафиксировали снижение доверия россиян друг к другу (Меркулов, Кустова, 2021, с. 41). Участились практики так называемого «недобровольного добровольчества», когда волонтерская деятельность является результатом принуждения со стороны организации, экономической системы или локального сообщества (Талалаева, Певная, 2020, с. 11). В результате растет недоверие общества к волонтерской активности, институтам, ее организующим, а также к государственным институтам в целом. Расхождение ожиданий граждан и практики общественной жиз-

¹ Солидарность на фоне пандемии / Всероссийский центр исследования общественного мнения. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10678> (дата обращения 22.08.2021).

ни, объективная разобщенность, нарушение привычных коммуникаций усиливают тревожность, фрустрируют население. В связи с этим требуется регулярно проводить мониторинг общественного мнения в стране и в локальных сообществах.

Цель заключается в выявлении отношения граждан к волонтерской деятельности и организационно-административных условий развития добровольчества на региональном уровне. В России в последние годы создан достаточный нормативно-правовой базис для добровольчества и благотворительности, в субъектах РФ внедрен Стандарт поддержки волонтерства. Его реализация зависит от региональной специфики практики управления, общественных настроений, культурных традиций.

Задачи исследования состоят в изучении общественного мнения о добровольчестве в Ульяновской области; анализе степени вовлеченности граждан в различные формы волонтерской и благотворительной деятельности; выявлении препятствий для общественной активности; формулировке рекомендаций по совершенствованию управления практиками добровольчества с целью социального сплочения общества.

Проблемы добровольчества в современных исследованиях

Волонтерство и благотворительность отражают общественную роль неформальных институтов, социальную сплоченность и три ее основные области: социальные отношения, взаимосвязи и фокус на общем благе (Dragolov et al., 2013). Согласно социологической теории волонтерства Г.Е. Зборовского, оно может рассматриваться как общественное движение, деятельность, социальный институт, при этом приоритет анализа заключается в его рассмотрении с точки зрения социальной эффективности как элемента гражданского общества (Зборовский, 2017, с. 17). Инструментальный подход к исследованию добровольчества предполагает, что волонтерство является способом изучения социального порядка, а не самостоятельной проблемой (Невский, 2020, с. 42). А.В. Невский

отмечает сложность разделения волонтерства и гражданского активизма в качестве двух разных форм свободной гражданской активности. Расширение той и другой форм наблюдается в период пандемии, как и практика принуждения со стороны организации к участию в добровольческой деятельности, мотивированная экстремальностью социальной ситуации.

В этих условиях социальная солидарность проходит проверку: поведение «каждый сам за себя» возникает в случае, если присутствует недостаток доверия к правительству или слабый уровень доверия и сплоченности внутри сообществ (Dayrit, Mendoza, 2020). Исследование, проведенное в Москве и Казани в 2020 году, показало, что положительно смотрят на возможность быть общественно активным человеком люди, демонстрирующие высокий уровень межличностного доверия, ответственность за происходящее вокруг, уверенность в том, что уровень доверия в стране увеличился. Граждане, обладающие сравнительно низкими показателями человеческого и социального капитала, полагают, что готовность помогать уменьшилась, волонтерство пока развито плохо, быть общественно активным человеком трудно (Мерсиянова, Иванова, 2021, с. 342). Доверие и сотрудничество взаимообусловлены как части ценностно-мотивационных конструктов личности (Захарова, 2016, с. 75). Это справедливо и в межличностном взаимодействии, и в отношениях индивида с обществом, властью, государством.

Специалистами обосновано, что в нормальном состоянии социума институты препятствуют процессам хаотизации, а в условиях социальных перемен происходят институциональные изменения, но те институты, которые укоренены в ментальном слое культуры, могут сохраняться, даже вопреки стремлению реформаторов. При этом существуют неформальные правила глубинного и поверхностного уровней (Зырянов, Лукин, 2020, с. 14). В общественном сознании присутствует устойчивый системообразующий слой (идеалы, убеждения, память, верования, традиции) и изменчивый системно-

динамический слой (Захарова, 2019, с. 140). Устойчивые («глубинные») пласты общественного сознания сформированы поколениями его носителей и определяют особенности общества как целостности. Системно-динамический слой составляют постоянно возникающие и исчезающие потребности, настроения, ожидания, в большой мере зависимые от внешних условий, настроений, моды. Для добровольчества и благотворительности характерны альтруистические мотивы, сочувствие, готовность добровольно и бескорыстно приносить пользу обществу. Они относятся к глубинным, общечеловеческим социальным ценностям общественного сознания.

Мотивам добровольчества посвящено немало авторитетных зарубежных и отечественных исследований (Snyder, Omoto, 2009; Беневоленский и др., 2019). Эти мотивы коррелируют с субъективным благополучием, индивидуальной удовлетворенностью жизнью (Arrau, Churchill, 2018). Доказано, что барьерами на пути добровольчества являются возраст или бедность обездоленных групп, которые вынуждены трудиться ради обеспечения своих минимальных нужд (Southby et al., 2019). Просоциальное поведение пожилых людей связано с их собственным благополучием (Grabolea et al., 2021), при котором «продуктивное старение» предполагает участие в волонтерской или оплачиваемой работе.

Готовность к благотворительности и добровольчеству рассматривается исследователями в контексте национальных традиций: так, граждане в Либерии, Сьерра-Леоне и США чаще всего сообщают, что помогли незнакомцу, в то время как респонденты в Сербии, Камбодже и Японии более склонны помогать близким. Средняя сумма пожертвований на благотворительность варьируется от 1427 долларов в США до эквивалента 12 долларов в России (Wierking, 2021, с. 194–195), это минимальный уровень среди рассмотренных 19 стран.

В общественную практику вошло явление эпизодического волонтерства в различных сферах жизни, доступное предста-

вителям самых разных социальных групп (Snaap et al., 2021). Зарубежные исследователи утверждают, что коллективного волонтера сменил более современный рефлексивный волонтер. Это связано с нестабильностью лояльности граждан к волонтерским организациям, сообществам и группам (Hustinx, Lammertyn, 2003) в отличие от прежних длительных вовлеченностей граждан в сообщества волонтеров, обусловленных вписанностью в референтные локальные сообщества.

В России также изучаются тенденции общественных изменений в период пандемии. Исследовательским коллективом под руководством Т.А. Нестика выполнен масштабный социально-психологический анализ изменений и последствий COVID-19 на внутриличностном, межличностном, групповом, межгрупповом и макропсихологическом уровнях (Нестик, 2020). Р.Н. Лункин отмечает рост неформальной солидарности в период пандемии: всплеск благотворительности и социального служения, появление разного рода волонтерских проектов, формирование нового чувства социальной ответственности не только за себя и свою семью, но и за окружающих (Лункин, 2020, с. 122), а также стремление выстроить новую солидарность на основе своего понимания прав, свобод, демократии (Лункин, 2020, с. 127).

По данным интернет-опроса, проведенного в 2020 году в Центральном федеральном округе (N = 3000), 62% респондентов отметили эффективность волонтерской деятельности в данном регионе. Выявлены такие проблемы, как низкая мотивация к добровольчеству со стороны населения (60,36% опрошенных), недостаточная поддержка волонтеров со стороны органов власти (44,18%), организационно-технические проблемы волонтерских мероприятий (23,75%), неразвитая инфраструктура волонтерских организаций (24,96%), недостаточная доступность информации о волонтерской деятельности (20,88%) (Филиппова и др., 2021).

Сотрудники лаборатории исследования социальных процессов Вологодского научного центра Российской академии наук в 2020 году выявили ухудшение социально-

го настроения в Вологодской области, при этом готовность прийти на помощь людям, оказавшимся в тяжелой ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции, выразили 62,9% опрошенных, а 22,3% ответили, что уже оказывают такую помощь (Морев и др., 2020). До пандемии результаты исследований вологодских ученых свидетельствовали о низкой информированности граждан относительно работы добровольческих организаций: за период 2009–2019 гг. осведомленность о деятельности некоммерческих организаций или личный опыт взаимодействия с ними отмечали от 6 до 14% респондентов, в 2018 году ничего не знали о них 37% опрошенных, в 2019 году – 32% (Уханова и др., 2020). В ходе опроса в г. Твери в 2020 году также выявлена недостаточная информированность жителей о социально ориентированных некоммерческих организациях (Вайсбруг, 2021). Схожие тенденции показало исследование в Ульяновской области.

Данные социологического опроса в Ульяновской области

Исследование проведено в марте 2021 года на основе авторской анкеты, применены методы устного личного опроса и телефонного опроса. Состав выборки (N = 662, в т. ч. 64,3% – жители г. Ульяновска, 35,7% – городских и сельских поселений области) близок структуре генеральной совокупности: на начало года в областном центре проживало 61,2% населения области (627705 чел.). Гендерный и возрастной состав респондентов также адекватен демографическим параметрам региона (табл. 1).

Социальная сплоченность отражает степень взаимосвязи и солидарности между группами в обществе. Одобрение работе волонтеров высказали 73,4% респондентов из г. Ульяновска и 80% жителей районов Ульяновской области. Доля оценивающих свое отношение к волонтерам как «безразличное» в областном центре составила 26,6%,

Таблица 1. Характеристика выборки

Параметры выборки	Генеральная совокупность (Ульяновская область)*		Выборочная совокупность		
			план		факт
	тыс. чел.	%	чел.	%	%
Всего	1218,3**	100	662	100	100
Возраст**					
18–34 года	251,590	20,46	135	20,46	29,0
35–55 лет	333,915	27,15	179	27,15	39,4
56–70 лет	281,100	22,86	151	22,86	23,3
Старше 70 лет	136,085	11,06	72	11,06	8,3
Пол***					
Мужчины	566,012	46,0	304	46,0	45,2
Женщины	663,812	54,0	370	54,0	54,8
Образование					
Общее среднее	304,575	25,0	165	25,0	17,5
Начальное профессиональное	12,183	10,0	66	10,0	4,1
Среднее профессиональное	341,124	28,0	186	28,0	33,2
Высшее	450,771	37,0	245	37,0	45,2
* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. URL: https://uln.gks.ru/folder/40275 (дата обращения 22.08.2021).					
** На 01.01.2021.					
*** На 01.01.2020.					
Источник: составлено автором.					

в районных центрах и сельских поселениях – 18,3%. Причины такой тенденции, вероятно, связаны с более тесным кооперированием сельских жителей, с историческими традициями взаимопомощи, характерными для сельского уклада жизни, что усиливает социальную сплоченность.

Вопрос «Изменилось ли отношение людей к волонтерской деятельности за время пандемии?» предусматривал три варианта ответа: «не изменилось», «улучшилось», «отношение стало хуже». Последний вариант не отмечен никем из опрошенных. 38% респондентов считают, что отношение к волонтерскому движению улучшилось. При этом среди жителей г. Ульяновска улучшение отношения к волонтерам отметили 36% граждан, среди жителей области такое мнение разделяют 42,1% респондентов. 58,6% опрошенных считают, что в обществе есть высокая потребность в работе волонтеров (рис. 1).

У респондентов 35–55 лет доля указанного варианта ответа несколько ниже медианного значения. Представители этой части выборки также чаще других утверждают, что если бы качественно работали ответственные органы власти, то волонтеры были бы не нужны. 25,4% респондентов категории 35–55 лет считают, что добровольчество необходимо государству, для того чтобы решать суще-

ствующие социальные проблемы с помощью самого населения. Мнения относительно интересантов добровольчества в мужской и женской части выборки несколько дифференцируются: 21% мужчин видят заинтересованность государства в работе волонтеров, среди женщин такого варианта придерживаются 17%. Основная же часть опрошенных считает, что работа волонтеров необходима нуждающимся гражданам (76,6%).

Опрос показал достаточно высокую осведомленность населения Ульяновской области о добровольческих инициативах. Наибольшее число респондентов знакомо с движением «Волонтеры Победы», «Волонтеры-медики», с Российским движением школьников и региональной акцией «Помоги собраться в школу» (табл. 2).

Знания о добровольческих инициативах не связаны с уровнем образования граждан, они формируются СМИ и текущей практикой жизнедеятельности. В период пандемии 9,6% опрошенных получали различные виды помощи от добровольцев, 5,8% помощь оказывается периодически (рис. 2). Среди респондентов, регулярно получающих помощь от добровольцев, 38,5% живут в г. Ульяновске, 61,5% – в районах области. В период пандемии получали волонтерскую помощь 8,3% жителей областного центра, 11,4% – области.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Кто заинтересован в деятельности добровольцев?», чел.

Источник: составлено автором.

Таблица 2. Осведомленность о добровольческих инициативах, реализуемых в Ульяновской области, % от совокупности опрошенных

Добровольческие инициативы	Всего	Образование			
		основное общее	начальное профессиональное	среднее профессиональное	высшее
Удельный вес в выборке	100	17,5	4,1	33,2	45,2
Движение «Волонтеры Победы»	82,0	88,8	92,6	81,4	79,9
Российское Движение Школьников	38,0	37,1	25,9	35,9	40,1
Агентство позитивных новостей Ульяновской области	8,1	3,4	7,4	9,5	8,4
Движение «Волонтеры-медики»	46,8	37,9	66,6	47,7	62,4
Всероссийская акция #МЫВМЕСТЕ (#ОранжеваяНить)	21,4	16,4	48,1	21,8	27,1
Акция «Россия – страна любви»	2,2	2,7	2,4	2,7	2,9
Акция «Помоги собраться в школу»	49,1	49,1	33,3	49,1	62,0
Проект «Подарок Судьбы»	9,5	6,9	1,1	9,1	4,0
Караван добра Ульяновской области	18,1	14,6	1,8	17,3	26,2
Акция «Лапа помощи»	1,6	1,0	1,2	1,7	1,1

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Опыт участия в добровольческих мероприятиях, % от совокупности опрошенных

Источник: составлено автором.

Опыт волонтерской работы имеют 9,3% опрошенных, из них 63,5% – женщины, 36,5% – мужчины, 48% – граждане до 35 лет, 31% – 35–55 лет. Существует корреляция между возрастом волонтеров и сферами деятельности: граждане старшего поколения чаще участвуют в культурных и образова-

тельных мероприятиях, молодые люди – в гуманитарных и военно-патриотических акциях (рис. 3).

О субъективном ощущении социально-экономического благополучия свидетельствовали следующие данные: 37,7% респондентов отметили снижение доходов за пери-

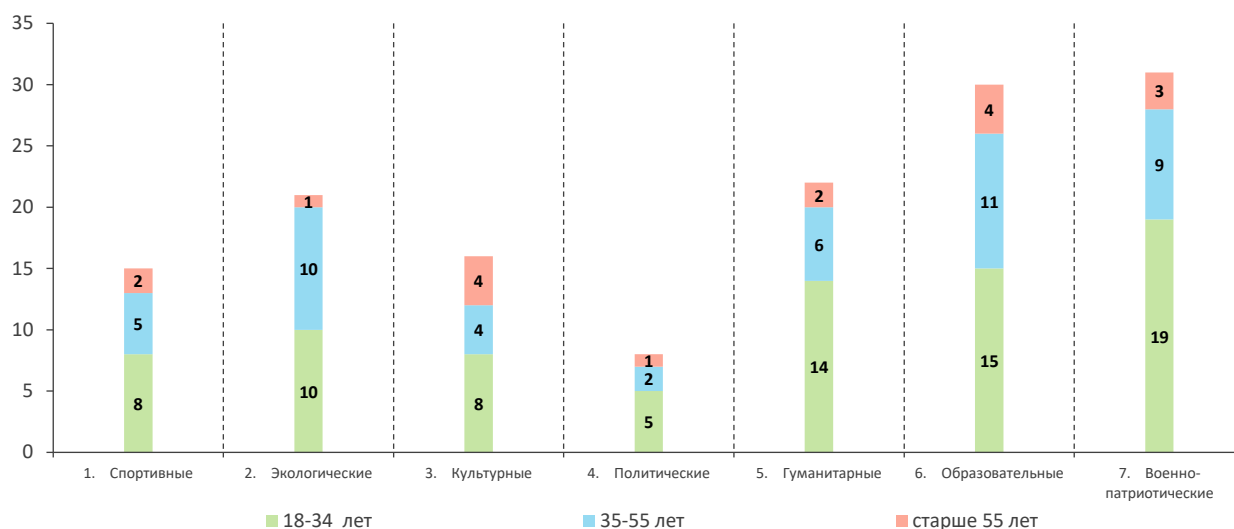

Рис. 3. Профиль добровольческих мероприятий и вовлеченность в них граждан разных возрастов, чел.

Источник: составлено автором.

од пандемии, у 13,2% кто-то в семье потерял работу, 50,8% ответили, что кто-то из близких перенес COVID-19, из них 17,7% столкнулись с фатальным итогом болезни. Всего к категории «субъективно неблагополучные» нами отнесены 51,4% респондентов. В категорию «субъективно благополучные» (48,6%) входят опрошенные, которые отвечали, что их семья имеет стабильный средний доход, возможность накоплений, а за время пандемии доходы семьи повысились.

С помощью коэффициента контингенции Пирсона оценена взаимосвязь субъективного ощущения социально-экономического благополучия или неблагополучия с участием респондентов в благотворительности и добровольчестве:

- опыт участия в волонтерских мероприятиях имеет незначительную отрицательную корреляцию с уровнем дохода ($\varphi = -0,083$);

- зависимость между субъективным благополучием и мнениями о том, есть ли сегодня в обществе высокая потребность в волонтерской деятельности, близка к нулю ($\varphi = -0,052$).

Объективное снижение доходов граждан в период пандемии сократило их возможности оказывать материальную помощь нуждающимся. Различные формы такой деятельности вызывают разную степень доверия. Личная передача средств, закономер-

но, вызывает наибольшее доверие – 53% респондентов полностью доверяют этому пути помощи, 31,3% – частично. Наименьшее доверие вызывают передача средств через боксы в общественных местах и отправка SMS на указанный номер (71,7 и 71,1% соответственно). 64,8% респондентов с недоверием относятся к просьбам перечислить средства на указанный счет (рис. 4).

Доверие респондентов к различным формам помощи нуждающимся слабо коррелирует с их субъективным благополучием. Это касается и полного отсутствия доверия ($\varphi = -0,0743$), и варианта «Только индивидуальная помощь, передача средств лично» ($\varphi = -0,0965$).

В ходе опроса выявлен достаточно высокий уровень доверия к благотворительным организациям, собирающим средства для нуждающихся: полностью доверяют таким акциям 32,2% респондентов (в т. ч. 37,2% женщин и 27,1% мужчин), 43,8% доверяют им частично. Больше доверие такая форма помощи вызывает у граждан старше 70 лет (34,5% опрошенных этой категории), наименьшее – у молодых. Полностью доверяют благотворительным организациям только 18,2% опрошенных 18–35 лет.

Перечислять сумму на указанный счет более склонны люди 35–55 лет: полностью доверяют подобным акциям 13,4% респон-

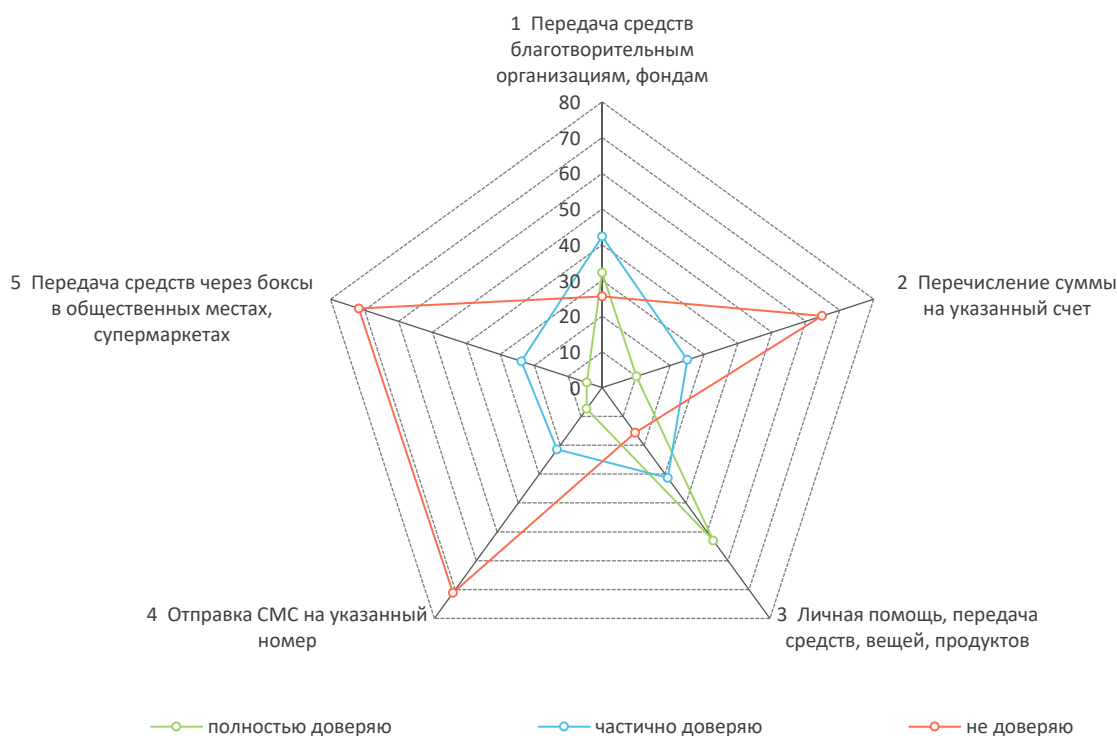

Рис. 4. Доверие к различным формам передачи средств нуждающимся, % от совокупности опрошенных

Источник: составлено автором.

дентов этой категории. Мало им доверяют пенсионеры. Несколько выделяется группа респондентов с начальным профессиональным образованием (4,1% выборки), они заметно больше других склонны передавать средства нуждающимся через боксы в общественных местах.

Обсуждение результатов исследования

Специфика социально-экономической ситуации в период пандемии изменила уклад жизни людей. При этом возникновение новых практик добровольчества, как и позитивное отношение граждан к его традиционным формам, можно рассматривать в качестве индикаторов социальной сплоченности общества.

Объективное ухудшение качества жизни в условиях пандемии сопровождается ростом субъективного ощущения социально-экономического неблагополучия. Однако анализ результатов социологического опроса в Ульяновской области не выявил значимой взаимосвязи субъективного благополу-

чия или неблагополучия и отношения граждан к волонтерской деятельности, их готовности к благотворительности. Активность участия в добровольческих мероприятиях обусловлена осведомленностью населения о тех или иных инициативах, индивидуальными ценностями, личным отношением к благотворительности и волонтерству, а также степенью доверия к данным мероприятиям и их организаторам.

38,1% опрошенных оценивают деятельность волонтерских и благотворительных организаций Ульяновской области как значимую и эффективную. Наибольшая доля позитивных оценок добровольчеству принадлежит респондентам 35–55 лет. Реже всего негативно отзываються о добровольчестве граждане, имеющие несовершеннолетних детей (4,6%). Считаем, что на формирование просоциальной позиции этой части населения влияет их систематическое взаимодействие с образовательными организациями, практика привлечения данных семей к сотрудничеству со школами и дошкольными образовательными учреждениями, а так-

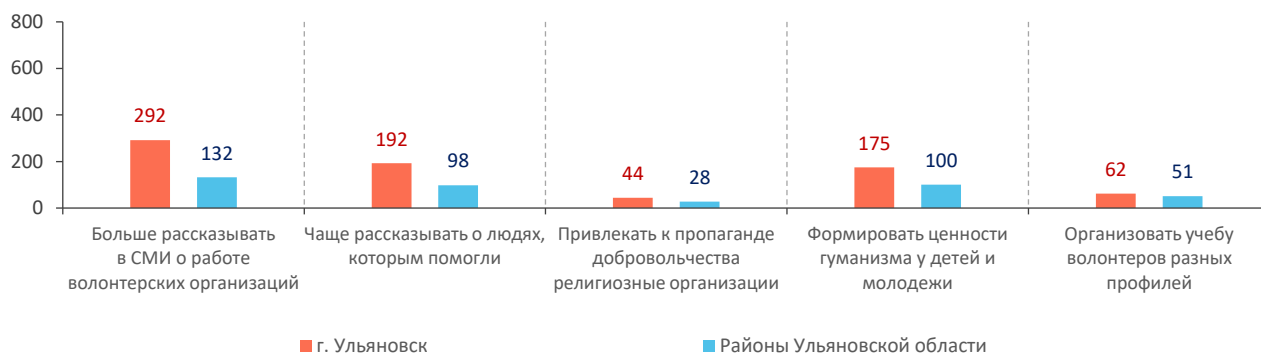

Рис. 5. Мнения о путях расширения волонтерского движения в Ульяновской области, чел.

Источник: составлено автором.

же осознание высокого воспитательного потенциала добровольческой работы для формирования личности ребенка и развития его гуманистических ценностей. Такое мнение разделяют 22,9% респондентов из г. Ульяновска и почти 25% жителей районов области.

Примечательно, что опрошенные в Ульяновской области фактически не отметили роль органов власти в период пандемии. Напротив, например в Кемеровской области главным субъектом помощи людям в трудной ситуации называлось государство, затем общественные организации, родственники, друзья, при этом респонденты говорили, что на практике больше помогают родственники и отдельные волонтеры (Рассохина и др., 2020, с. 34).

Необходимость расширять волонтерское движение в Ульяновской области признает большинство опрошенных. Для этого почти каждый десятый указывал на необходимость организовать обучение волонтеров, стимулировать их деятельность материально. Последнее перекликается с предложением М.Н. Федоровой признать волонтерство разновидностью трудовых отношений, внеся дополнения в ст. 15 Трудового кодекса РФ (Федорова, 2021, с. 155). Респонденты Ульяновской области в качестве основной меры развития добровольчества на-

зывали активное освещение такой работы в СМИ (рис. 5).

В регионе сформирована нормативная база добровольчества², но для его развития важна трансформация общественного сознания, активизация просоциальной мотивации населения. Это подтверждается данными нашего исследования о необходимости пропаганды добровольчества, формирования гуманистических ценностей в процессе воспитания детей и молодежи.

Заключение

Пандемия COVID-19 породила системный кризис многих отраслей общественной жизни, способствующий возникновению рисков социальной нестабильности. Вместе с тем наблюдаются явления бескорыстной взаимопомощи, социального сплочения, что отразилось в активизации добровольчества. Поддержка данных тенденций значима как элемент социальной политики, при этом требуется проводить регулярный мониторинг общественного мнения, общественного сознания и составляющих его базовых ценностей. В первую очередь, такая работа необходима на региональном уровне, позволяющем учитывать социокультурную специфику и социально-экономические факторы территорий.

На примере Ульяновской области можно заключить, что препятствиями для обще-

² Стратегия развития Ульяновской области: Постановление Правительства области от 13 июля 2015 г. № 16/319-П (ред. 19.07.2019). URL: <https://docs.cntd.ru/document/463710828> (дата обращения 22.08.2021); Стандарт развития добровольческой (волонтерской) деятельности в исполнительных органах государственной власти Ульяновской области // О некоторых мерах по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Ульяновской области: Указ Губернатора Ульяновской области от 2 апреля 2018 г. № 35. URL: <https://law.ulgov.ru/doc/13183> (дата обращения 22.08.2021).

ственной активности являются низкий уровень материальных и физических ресурсов граждан, их недостаточное доверие к добровольческим организациям и государственным органам, мнение о том, что оказание помощи социально уязвимым категориям населения – это прерогатива государства.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что возможности расширения практик добровольчества свя-

заны с наличием следующих организационно-административных условий: широкое освещение в СМИ деятельности добровольцев, благотворителей, волонтерских организаций и ее социальных эффектов; пропаганда ценностей и принципов добровольчества среди всех категорий населения; формирование у детей и молодежи просоциальной мотивации, гуманистических установок, положительного отношения к добровольчеству.

ЛИТЕРАТУРА

- Беневоленский В.Б., Иванов В.А., Иванова Н.В. [и др.] (2019). Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития / под ред. И.В. Мерсияновой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 69 с.
- Вайсбруг А.В. (2021). Анализ уровня информированности населения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (на примере г. Твери) // Вестн. экономики, права и социологии. № 1. С.114–116.
- Захарова И.В. (2016). Оценка доверия индивида социальному окружению (проект диагностики) // Портал доверия: сб. науч. тр. / ред. С.Д. Поляков, А.П. Мальцева. Ульяновск: УлГПУ. С. 74–79.
- Захарова И.В. (2019). Социальная психология. Саратов: IPR MEDIA. 54 с.
- Зборовский Г.Е. (2017). Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестн. ПНИПУ. Социально-экономические науки. № 3. С. 8–23. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.3.1
- Зырянов С.Г., Лукин А.Н. (2020). Роль формальных и неформальных институтов в развитии гражданского общества // Социум и власть. № 2 (82). С. 7–18. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-7-18
- Лункин Р.Н. (2020). Неформальная солидарность на фоне пандемии // Науч.-аналит. вестн. Ин-та Европы РАН. № 4. С. 122–128. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42020122128>
- Меркулов П.А., Кустова А.В. (2021). Социальные трансформации системы взаимодействия «общество и государство» в условиях пандемии COVID-19 // Среднерус. вестн. обществ. наук. Т. 16. № 2. С. 32–44. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-2-32-44
- Мерсиянова И.В., Иванова Н.В. (2021). Трудно или легко быть общественно активным человеком во время пандемии? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2. С. 340–361. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1705>
- Морев М.В., Бахвалова И.М., Гордиевская А.Н. (2020). Динамика психологического самочувствия населения Вологодской области в 2020 году // Социальное пространство. Т. 6. № 5. DOI: 10.15838/sa.2020.5.27
- Невский А.В. (2020). Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестн. Ин-та социологии. Т. 11. № 1. С. 30–46. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624
- Нестик Т.А. (2020). Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Ин-т психологии Рос. акад. наук. Социальная и экономическая психология. Т. 5. № 2 (18). С. 47–83. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.00
- Певная М.В. (2020). Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / под науч. ред. Г.Е. Зборовского. 2-е изд. М.: Юрайт. 433 с.
- Рассохина И.Ю., Пфетцер С.А., Пфетцер А.А. (2020). Поддержка сверхнормативной активности молодежи в ситуации пандемии COVID-19 как актуальное направление молодежной политики // Профессиональное образование в России и за рубежом. № 4 (40). С. 29–40.
- Талалаева Г.В., Певная М.В. (2020). Модели управления социальным участием молодежи в российском регионе: кейс Свердловской области // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 6. № 3 (23). С. 8–28. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-8-28
- Уханова Ю.В., Косыгина К.Е., Леонидова Е.Э. (2020). Тенденции и перспективы развития добровольчества в городе Вологде // Социальное пространство. Т. 6. № 1. DOI: 10.15838/sa.2020.1.23.2

- Федорова М.Н. (2021). Волонтерство как нерыночная форма развития человеческого потенциала // Вестн. Ин-та экономики Рос. акад. наук. № 3. С. 146–157. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_3_146_157
- Филиппова Т.И., Хачикян Е.И., Пацакула И.И., Иванова И.В. (2021). Волонтерство в регионах России: социально-психологические особенности, проблемы реализации и пути их решения // Вестн. ун-та. № 2. С. 166–174. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-166-174
- Appau S., Churchill S.A. (2018). Charity, volunteering type and subjective wellbeing. *Voluntas*, 29 (3), 1118–1132. DOI: 10.1007/s11266-018-0009-8
- Cnaan R.A., Meijs L., Brudney J.L., Hersberger-Langloh S., Okada A., Abu-Rumman S. (2021). You thought that this would be easy? Seeking an understanding of episodic volunteering. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. DOI: 10.1007/s11266-021-00329-7
- Dayrit M.M., Mendoza R.U. (2020). Social cohesion vs COVID-19. *Social Science Research Network. Electronic Journal*. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3555152>
- Dragolov G., Ignácz Z., Lorenz J., Delhey J., Boehnke K. (2013). *Social cohesion radar. measuring common ground. An international comparison of social cohesion*. Methods Report. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung. Available at: https://aei.pitt.edu/74134/1/Social_cohesion_radar.pdf
- Graboleda E.S., González M., Casas F., Roqueta-Vall-Llosera M. (2021). Factors favoring and hindering volunteering by older adults and their relationship with subjective well-being: A mixed-method approach. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18 (13), 6704. DOI: 10.3390/ijerph18136704
- Hustinx L., Lammertyn F. (2003). Collective and reflexive styles of volunteering: A Sociological modernization perspective. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 14 (2), 167–181. DOI: 10.1023/A:1023948027200
- Snyder M., Omoto A.M. (2009). Who gets involved and why? The psychology of volunteerism. *Youth Empowerment and Volunteerism: Principles, Policies and Practices*. Ed. E. Liu, M.J. Holosko, T.W. Lo. Hong Kong, 3–26. Available at: <https://experts.umn.edu/en/publications/who-gets-involved-and-why-the-psychology-of-volunteerism-principi>
- Southby K., South J., Bagnall A.M. (2019). A rapid review of barriers to volunteering for potentially disadvantaged groups and implications for health inequalities. *Voluntas*, 30 (5), 907–920. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11266-019-00119-2>
- Wiepking P. (2021). The global study of philanthropic behavior. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 32, 194–203. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00279-6>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Инна Владимировна Захарова – кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Российская Федерация, 432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4; e-mail: inna73reg@yandex.ru)

Zakharova I.V.

CITIZENS' ATTITUDES TOWARD VOLUNTEERING AS AN INDICATOR OF SOCIAL COHESION

Volunteering has become an independent institution of civil society that contributes to the social objectives of the state. In the context of the COVID-19 pandemic, there are multidirectional processes of social disunity and social cohesion, citizens' worldviews are being transformed, and social values are being redefined. The disunity of people, the disruption of traditional communications, has intensified the problem of public trust in state and non-state institutions, as reflected in the results of public opinion analysis in different regions of the Russian Federation. However, new and traditional practices of volunteering in the pandemic, as well as positive attitudes toward them on the part of

citizens, are indicators of social cohesion. The purpose of the study is to identify citizens' attitudes toward volunteering and the organizational and administrative conditions for the volunteering development at the regional level. The methodological basis of the work was the sociological theory of volunteering by G.E. Zborovsky, A.V. Nevsky's concept of the limits of volunteering sociology, T.A. Nestik's socio-psychological analysis of pandemic influence on society, and R.N. Lunkin's study of informal solidarity in the pandemic. The method of collecting primary data was a questionnaire survey. The study was conducted in the Ulyanovsk Oblast on the basis of quota-cluster sampling (N = 662), representative of the demographic categories of the region's population. The relationship between citizens' attitudes toward volunteering, participation in charity and volunteer activities and their subjective socio-economic well-being was assessed using the Pearson correlation coefficient. The survey showed citizens' awareness of volunteer activities in the Ulyanovsk Oblast, their attitude to volunteering, experience and readiness of the respondents to this activity. Based on the dichotomous correlation we revealed the absence of correlation between the subjective well-being of citizens and various forms of their prosocial activity. We proved that for the development of the volunteer movement the state and regional social policy, informing the population about the activities of volunteers, the promotion of prosocial values, the principles of volunteering and charity are important. The practical significance of the study lies in the identification of public opinion about volunteering and charity, which is important in the development of regional social policy. We formulated recommendations for the creation of organizational and administrative conditions for promoting volunteering in the region. Prospects for the study of volunteering as an indicator of social cohesion are associated with the identification of individual motives of volunteers from different social categories, the possibility of expanding the types of volunteer practices that have shown their effectiveness during the pandemic.

Volunteer, charity, pandemic, social disunity, social cohesion, sociological survey, public opinion.

REFERENCES

- Appau S., Churchill S.A. (2018). Charity, volunteering type and subjective wellbeing. *Voluntas*, 29(3), 1118–1132. DOI:10.1007/s11266-018-0009-8
- Benevolenskii V.B., Ivanov V.A., Ivanova N.V. et al. (2019). *Volonterstvo i blagotvoritel'nost' v Rossii i zadachi natsional'nogo razvitiya* [Volunteering and Charity in Russia and the Tasks of National Development]. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics.
- Cnaan R.A., Meijs L., Brudney J.L., Hersberger-Langloh S., Okada A., Abu-Rumman S. (2021). You thought that this would be easy? Seeking an understanding of episodic volunteering. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. DOI: 10.1007/s11266-021-00329-7
- Dayrit M.M., Mendoza R.U. (2020). Social cohesion vs COVID-19. *Social Science Research Network. Electronic Journal*. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3555152>
- Dragolov G., Ignác Z., Lorenz J., Delhey J., Boehnke K. (2013). Social cohesion radar. measuring common ground. An international comparison of social cohesion. Methods Report. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung. Available at: https://aei.pitt.edu/74134/1/Social_cohesion_radar.pdf
- Fedorova M.N. (2021). Volunteering as a non-market form of the development of human potentiality. *Vestn. In-ta ekonomiki Ros. akad. Nauk=Bulletin of the IERAS*, 3, 146–157. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_3_146_157 (in Russian).
- Filippova T.I., Khachikyan E.I., Patsakula I.I., Ivanova I.V. (2021). Volunteering in Russian regions: Socio-psychological features, problems of realization and its solution. *Vestn. un-ta=Vestnik Universiteta*, 2, 166–174. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-166-174 (in Russian).
- Graboleda E.S., González M., Casas F., Roqueta-Vall-Llosera M. (2021). Factors favoring and hindering volunteering by older adults and their relationship with subjective well-being: A mixed-method approach. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(13), 6704. DOI: 10.3390/ijerph18136704
- Hustinx L., Lammertyn F. (2003). Collective and reflexive styles of volunteering: A Sociological modernization perspective. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 14(2), 167–181. DOI: 10.1023/A:1023948027200

- Lunkin R.N. (2020). Informal solidarity in the context of pandemic. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN=Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 4, 122–128. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42020122128> (in Russian).
- Merkulov P.A., Kustova A.V. (2021). Social transformation systems of interaction “society and state” in the context of the COVID-19 pandemic. *Srednerus. vestn. obshchestv. Nauk=Central Russian Journal of Social Sciences*, 16(2), 32–44. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-2-32-44 (in Russian).
- Mersiyanova I.V., Ivanova N.V. (2021). Is it difficult or easy to be an engaged citizen during the pandemic outbreak? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2, 340–361. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1705> (in Russian).
- Morev M.V., Bakhvalova I.M., Gordievskaya A.N. (2020). Dynamics of population’s psychological well-being in the Vologda Oblast in 2020. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 6(5). DOI: 10.15838/sa.2020.5.27 (in Russian).
- Nestik T.A. (2020). The impact of the Covid-19 pandemic on society: Socio-psychological analysis. In: *psikhologii Ros. akad. nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya=Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 5, 2(18), 47–83. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.00 (in Russian).
- Nevskii A.V. (2020). Sociology of volunteering: defining the boundaries of research. *Vestnik instituta sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*, 11(1), 30–46. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624 (in Russian).
- Pevnaya M.V. (2020). *Upravlenie volonterstvom: Mezhdunarodnyi opyt i lokal'nye praktiki [Volunteer Management: International Experience and Local Practices]*. Zborovskii G.E. (Ed.). 2nd ed. Moscow: Yurait.
- Rassokhina I.Yu., Pfettser S.A., Pfettser A.A. (2020). Support of excess activity of young people in the situation of the Covid-19 pandemic as an actual direction of youth policy. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom=Professional Education in Russia and Abroad*, 4(40), 29–40 (in Russian).
- Snyder M., Omoto A.M. (2009). Who gets involved and why? The psychology of volunteerism. *Youth Empowerment and Volunteerism: Principles, Policies and Practices*. Liu E., Holosko M.J., Lo T.W. (Eds.). Hong Kong, 3–26. Available at: <https://experts.umn.edu/en/publications/who-gets-involved-and-why-the-psychology-of-volunteerism-principi>
- Southby K., South J., Bagnall A.M. (2019). A rapid review of barriers to volunteering for potentially disadvantaged groups and implications for health inequalities. *Voluntas*, 30(5), 907–920. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11266-019-00119-2>
- Talalaeva G.V., Pevnaya M.V. (2020). Managerial models of youth participation in a Russian region: the case of the Sverdlovsk Region. *Vestn. Tyumen. gos. un-ta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya=Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 6, 3(23), 8–28. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-8-28 (in Russian).
- Ukhanova Yu.V., Kosygina K.E., Leonidova E.E. (2020). Trends and barriers of the development of volunteerism in Vologda. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 6(1). DOI: 10.15838/sa.2020.1.23.2 (in Russian).
- Vaisbrug A.V. (2021). Analysis of the level of public awareness about the activities of socially oriented non-profit organizations (on the example of the city of Tver). *Vestn. ekonomiki, prava i sotsiologii=The Review of Economy, the Law and Sociology*, 1, 114–116 (in Russian).
- Wieping P. (2021). The global study of philanthropic behavior. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 32, 194–203. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00279-6>
- Zakharova I.V. (2016). Assessment of an individual’s trust in the social environment (diagnostic project). In: Polyakov S.D., Mal'tseva A.P. (Eds.) *Trust Portal: Collection of Scientific Works*. Ulyanovsk: UIGPU.
- Zakharova I.V. (2019). *Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]*. Saratov: IPR MEDIA.
- Zborovskii G.E. (2017). Relevance of volunteering in the structure of sociological knowledge. *Vestn. PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki=PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 3, 8–23. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.3.1 (in Russian).
- Zyryanov S.G., Lukin A.N. (2020). Role of formal and informal institutions in the civil society development. *Sotsium i vlast'=Society and Authority*, 2(82), 7–18. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-7-18 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna V. Zakharova – Candidate of Sciences (Pedagogy), associate professor, Ilya Ulyanov State Pedagogical University (4, Lenin Square, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation; e-mail: inna73reg@yandex.ru)